

Бутуева Зинаида Арсентьевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры теории социальной работы
Бурятского государственного университета

**СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ
ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ
ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ:
ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ**

Butueva Zinaida Arsentyevna

PhD in Philosophy,
Assistant Professor, Social Work Theory Department,
Buryat State University

**SOCIAL WELL-BEING OF
SENIOR CITIZENS
AS AN INDICATOR OF
SOCIAL SECURITY FUNCTIONING:
EXPERIENCE OF
SOCIOLOGICAL RESEARCH
IN THE REPUBLIC OF BURYATIA**

Аннотация:

В статье рассматривается социальное самочувствие пожилых людей, находящихся на социальном обслуживании на дому, в системе социальной защиты населения Республики Бурятия. Проведенное социологическое исследование показало, что структура факторов, воздействующих на социальное самочувствие, достаточно многообразна и охватывает различные уровни социально-психологических явлений, которые необходимо учитывать при предоставлении социальных услуг пожилым людям.

Ключевые слова:

пожилые люди, социальное самочувствие, удовлетворенность жизнью, социальная защита населения, показатели, эффективность.

Summary:

The article studies social well-being of senior citizens who use social services in the system of social security of the Republic of Buryatia. The undertaken sociological study has shown that the structure of the factors, affecting the social well-being, is quite diverse and includes various levels of socio-psychological phenomena that must be considered when rendering social services to senior citizens.

Keywords:

senior citizens, social well-being, life satisfaction, social protection, indicators, efficiency.

Исследование социального самочувствия населения является одной из важнейших задач изучения социальных объектов и анализа развития общества, поскольку позволяет оценить изменения, происходящие в современной политической, социально-экономической и демографической ситуации в стране в отношении представителей различных социально-демографических групп. Социальное самочувствие включает в себя различные аспекты взаимоотношений человека с обществом и отражает оценку населением уверенности в будущем, удовлетворенности жизненными условиями, материальным положением, профессиональной деятельностью, социально-правовой защищенностью и др.

Социальное самочувствие рассматривается на примере социально уязвимых и незащищенных слоев населения, к которым относятся пожилые люди, являющиеся получателями социальных услуг системы социальной защиты населения. В данном случае социальное самочувствие выступает как интегрированный показатель успешности функционирования институциональной системы, ответственной за жизнедеятельность людей пожилого возраста.

В литературе социальная защита населения раскрывается как социально-гуманистическая деятельность, направленная на адаптацию человека, семьи и общества, призванная способствовать повышению их потенциала. В настоящее время исследования в области социальной защиты населения ведутся учеными Л.Г. Гусляковой, В.И. Жуковым, И.Г. Зайнышевым, И.А. Зимней, Г.И. Осадчей, П.Д. Павленко, А.М. Пановым, З.М. Саралиевой, Т.В. Шеляг, Е.И. Холостовой, В.Н. Ярской-Смирновой. Изучением социальной защиты различных социально-возрастных групп населения занимаются Л.В. Безлепкина, С.В. Дармодехин, И.А. Григорьева, В.В. Колков, О.В. Краснова, Л.В. Топчий и др.

Л.И. Михайлова пишет: «Система социальной защиты складывалась постепенно, пройдя путь от простейших форм до институциональных, претерпев множество изменений, которые определялись общественной потребностью, соответствующими социальными, политическими, экономическими условиями» [1, с. 47]. Предыдущая система социальной защиты населения опиралась на приоритет государственной социальной защиты личности, основанной на «патерна-

листских» стратегиях, которые обеспечивали стабильный, хотя и невысокий уровень жизни граждан. Трансформационные процессы в стране, начатые в 90-е гг. XX в., усугубили противоречия между реальным состоянием социальной защиты и потребностями индивидов и общества.

В настоящее время ситуация сложилась следующим образом. С одной стороны, современная система социальной защиты создает благоприятные условия для предоставления социальных услуг как в количественном, так и в качественном отношении. С другой – система социальной защиты недостаточно хорошо выполняет задачу, направленную на профилактику и развитие собственных усилий, на поиск резервных возможностей пожилых людей. Исходя из этого, можно заключить, что социальная защита в основном выполняет компенсаторную функцию. В современных условиях требуется активизация социального поведения пожилых людей, которая вызвана их потребностями, интересами, ценностными установками и демографической ситуацией, связанной со старением населения [2, с. 149].

Новый закон РФ «Об основах социального обслуживания населения» (2015 г.) внедряет принципы и механизмы развития сферы социального обслуживания, способствуя изменению ее идеологии. Это формирование рынка социальных услуг с привлечением некоммерческих организаций и коммерческого сектора, профилактика трудной жизненной ситуации, введение стандарта социальных услуг, разработка индивидуальной программы предоставления социальных услуг, а также межведомственное взаимодействие участников всех уровней по предоставлению социальной помощи и поддержки населению.

На региональном уровне реализуются программы, направленные на повышение качества жизни граждан пожилого возраста, включающие меры по совершенствованию социального обслуживания. В 2013–2014 гг. в Республике Бурятия приняты план мероприятий («дорожная карта») «Повышение эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания населения Республики Бурятия (2013–2018 гг.)» и государственная программа «Социальная поддержка населения (2013–2017 гг. и на период до 2020 г.)».

В плане мероприятий («дорожной карте») предусмотрены следующие направления: внедрение инновационных технологий социального обслуживания; совершенствование регионального законодательства в сфере социального обслуживания; обеспечение межведомственного взаимодействия; сокращение очереди на получение социальных услуг; повышение качества предоставления услуг в сфере социального обслуживания; сохранение кадрового потенциала, повышение престижности и привлекательности профессии социальных работников; совершенствование оплаты труда социальных работников. В программе «Социальная поддержка населения» приняты подпрограммы «Социальное обеспечение, повышение доступности и качества государственных услуг, предоставляемых учреждениями социального обслуживания населения» и «Доступная среда», направленные на удовлетворение потребностей и интересов пожилых людей в социальных услугах. Содержание программных документов создает условия для повышения степени социальной защищенности населения, улучшения положения граждан пожилого возраста, инвалидов и малоименных групп населения, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Основными показателями, характеризующими деятельность системы социальной защиты, выступают: демографические показатели (рождаемость, смертность, миграция), уровень и качество жизни (доля расходов бюджета на развитие социальной сферы, статистика социального обеспечения, статистика здравоохранения), показатели социальной дифференциации (уровень среднемесячной заработной платы в социальной сфере по отношению к заработной плате работников, занятых в сфере экономики республики), социального неблагополучия (доля людей, получающих материальную государственную помощь от общей численности населения, доля людей, пользующихся социальными услугами системы социального обслуживания от общей численности населения).

Количественные характеристики показателей, принятые в системе социальной защиты, предназначены для изучения объективной, количественно измеряемой информации и не всегда точно могут отразить уровень и качество жизни населения. Наряду с количественными показателями применяются субъективные показатели, которые позволяют получить информацию о мотивах поведения и установках людей. К ним относится измерение социального самочувствия, которое выступает важнейшим показателем эффективной деятельности системы социальной защиты населения.

При исследовании социального самочувствия ученые сталкиваются с определенными трудностями, потому что данное понятие имеет сложную структуру. Структура воздействующих на социальное самочувствие факторов достаточно многообразна и охватывает различные уровни социально-психологических явлений. Подобная двоякость наблюдается в современных науках, занимающихся изучением социального самочувствия. В работах Л.А. Беляевой, Е.И. Го-

ловахи, А.П. Горбачика, М.К. Горшкова, Н.Г. Ковалевой, П.М. Козырева, Я.Н. Крупец, Л.И. Михайловой, Н.В. Паниной, Л.Е. Петровой, Д.М. Рогозина предпринимаются попытки разработки методики измерения социального самочувствия. В качестве основных элементов выступают показатели, которые включают практически все сферы жизнедеятельности личности: удовлетворенность жизнью, материальное благополучие, личная и семейная безопасность, межличностные отношения, чувства и эмоции, состояние физического и психического здоровья, ценностные ориентации, уверенность в своих силах и в своем будущем и многие другие. Исходя из этого, социальное самочувствие рассматривают как интегральную характеристику, имеющую субъективные и объективные компоненты, которые взаимодополняют друг друга.

Исследование социального самочувствия пожилых людей – получателей социальных услуг на дому – проводилось в Республике Бурятия по региональной выборке (N = 487), сформированной с учетом следующих признаков: тип населенного пункта (г. Улан-Удэ, районные города, сельские поселения), пол и возраст (60–69 лет, 70–79 лет, 80–89 лет), образовательный уровень, семейное положение. По данным Росстата, в 2014 г. численность людей старше трудоспособного возраста в Республике Бурятия составила 177,4 тыс. чел. или 18,2 % населения [3]. Выборка является территориальной, многоступенчатой, с систематическим отбором респондентов на последнем этапе. Отбор респондентов происходил с учетом требований двух моделей выборки. Это позволило гарантировать достаточно высокую степень репрезентативности выборки.

Опрос проводился среди пожилых людей, которые состоят на учете в органах социальной защиты и получают социальные услуги на дому. В исследовании приняли участие неработающие пожилые люди, из них 73,4 % женщин и 26,6 % мужчин. 80,3 % составили жители сельских районов республики, остальная часть (19,7 %) представлена населением районных городов и г. Улан-Удэ. Образовательный уровень респондентов характеризуется следующими показателями: 30,4 % имеют неполное среднее образование; 26,7 % – среднее образование; 28,4 % – среднее профессиональное образование, 13,5 % – высшее образование. По национальному признаку 78,6 % являются русскими, 18,2 % – бурятами, остальная часть (3,2 %) представлена другими национальностями (эвенки, татары, украинцы и др.). Семейное положение характеризуется следующими показателями. Большинство респондентов (85 %) состояли в браке, но в настоящее время 47,2 % из них являются вдовцами/вдовами. В браке состоят 26,4 % опрошенных, 78,5 % имеют детей, из них 20,9 % – трех детей и больше, 36,8 % имеют двоих детей, и 20,8 % имеют одного ребенка.

Основным методом сбора информации стало анкетирование. В ходе проведенного исследования был задан ряд вопросов, касающихся удовлетворенности жизнью, материального положения, идентификации, потребностей, интересов и ценностей, уверенности в будущем, а также вопросы, связанные с деятельностью института социальной защиты населения. Результаты исследования показали, что структура воздействующих на социальное самочувствие факторов многообразна и охватывает такие показатели, как пол, возраст, образование, семейное положение, место проживания, которые неоднозначно влияют на уровень социального самочувствия.

Для измерения удовлетворенности жизнью применялась методика американского психолога М. Селигмана «Удовлетворенность жизнью», использовавшаяся при опросах десятков тысяч людей в различных странах. М. Селигман пишет: «Положительные чувства бывают связаны с прошлым, настоящим и будущим. К разряду последних относятся оптимизм, надежда, уверенность в себе и вера. Настоящему принадлежат радость, восторг, спокойствие, энтузиазм, возбуждение, удовольствие и, самое главное, любовь к жизни. Именно эти чувства составляют то, что большинство из нас называет “счастьем”. Положительные чувства, связанные с прошлым, – удовлетворенность, чувство выполненного долга, гордость, спокойствие» [4, с. 91].

Высокий уровень удовлетворенности жизнью характерен для 24,1 % пожилых людей. Средний показатель удовлетворенности жизнью составил 54,8 % от числа опрошенных. Низкие показатели удовлетворенности жизнью продемонстрировали 21,1 % респондентов. На удовлетворенность жизнью влияют такие факторы, как возраст, место проживания, образование и семейное положение. В возрастной группе 60–69 лет высокий показатель удовлетворенностью жизнью характерен для 25,5 % опрошенных, после достижения 70 лет высокие показатели удовлетворенности жизнью демонстрируют 24 % респондентов, в возрастной группе 80–89 лет этот показатель снижается до 19,8 %. Данные показывают, что средние показатели удовлетворенности жизнью с возрастом имеют возрастающую тенденцию, тогда как высокие и низкие показатели удовлетворенности жизнью уменьшаются с возрастом. Так, в возрастной группе 60–69 лет средние показатели удовлетворенности жизнью характерны для 47,4 % пожилых людей, в возрастной группе 70–79 лет они составляют 51,7 % из числа опрошенных, и 63,6 % – в возрастной группе 80–89 лет. Высокие и средние показатели удовлетворенности жизнью в сельской местности несколько выше (52,6 %), чем в городских условиях (43,7 %).

Проследим, как влияют образование и семейное положение на удовлетворенность жизнью. 54,6 % пожилых людей, имеющих высшее образование, демонстрируют высокие и средние показатели удовлетворенности своей жизнью. Далее корреляция в ответах среди людей, имеющих среднее профессиональное образование, среднее общее и неполное среднее, составила соответственно 46,9, 53 и 50 %. Особое место среди факторов, влияющих на удовлетворенность жизнью занимают семейное положение и наличие детей. Высокие и средние показатели удовлетворенности жизнью демонстрируют пожилые люди, проживающие совместно с супругами (86,9 %) и проживающие со своими детьми (77,3 %). Настораживают данные о низких показателях удовлетворенности жизнью у пожилых людей, проживающих совместно и с супругами, и с детьми (42,7 %). Из этого следует, что в силу различных обстоятельств (жилищные условия, состояние здоровья) пожилые люди вынуждены проживать со взрослыми детьми и одновременно нуждаться в государственной социальной помощи. Это негативно сказывается на их удовлетворенности жизнью, так как они не получают помощи от своих близких родственников. Результаты проведенного исследования показали, что одинокое или совместное проживание не влияет на высокие или низкие показатели удовлетворенности жизнью. Так, средний показатель удовлетворенности жизнью имеют 54,1 % респондентов среди одиноких пожилых людей и 55,5 % пожилых людей, проживающих совместно с супругами. 51 % пожилых людей, имеющих детей, удовлетворены своей жизнью, среди пожилых людей, не имеющих детей, таких 45,6 %. Из полученных данных можно сделать вывод, что семейное положение и наличие детей не оказывает влияния на удовлетворенность жизнью или это влияние незначительное.

Основным источником доходов для пожилых людей, находящихся на социальном обслуживании на дому, являются пенсии по старости и инвалидности. Социальными субсидиями и льготами пользуются 24 % опрошенных. Наиболее востребованными услугами среди пожилых людей являются социально-бытовые (60,3 %) и социально-медицинские (52,5 %) услуги. Из дополнительных платных услуг пожилые люди хотели бы получать помощь на дому (63,4 %), лечебную физкультуру (20,3 %), заниматься в клубах по интересам (13,1 %) и получать юридические услуги (10,4 %). Можно сделать вывод, что, являясь получателями социальных услуг, пожилые люди хотят получить разнообразное количество эффектов – оздоровительный, коммуникативный, личностно-эмоциональный, когнитивный, экономический. Поэтому для эффективного решения социальных проблем услуги, оказываемые пожилым людям, должны отвечать требованиям комплексности и системности.

Уровень материального положения не выступает определяющим фактором, влияющим на социальное самочувствие пожилых людей. 31,9 % респондентов оценили свое материальное положение как хорошее (варианты ответов: 11,3 % – денег хватает, ни в чем себе не отказываем; 24,4 % – денег хватает, но покупка дорогих вещей вызывает затруднения). 41,7 % опрошенных денег хватает на еду и покупку необходимых вещей. 22,6 % респондентов живут за чертой бедности (варианты ответов: 17,6 % – хватает только на еду; 5 % – денег не хватает даже на еду, приходится постоянно брать в долг). Больше половины респондентов (55,6 %) относят себя к низкообеспеченным и необеспеченным слоям населения.

Практически не влияет на ответы респондентов место проживания. Свое благосостояние горожане (35,3 %) и жители села (33,7 %) оценивают примерно одинаково. Казалось бы, сельские жители должны оценивать свое материальное положение гораздо хуже, чем городские жители. Это можно было бы объяснить негативными факторами, характерными для сельской местности. К ним относятся: неразвитая социальная инфраструктура, выражающаяся в неудовлетворительном состоянии учреждений здравоохранения, образования и культуры, значительная безработица в отсутствие развития рынка труда, низкая оплата сельскохозяйственного труда и слабая защищенность жителей села. Этот парадокс объясняется разным уровнем притязаний жителей села и города. Ученые сходятся во мнении, что на оценку социального самочувствия влияют такие показатели, как уровень притязаний/достижений, сопоставления себя с другими и уровень достигнутого.

Результаты показали, что чем старше возрастная группа, тем меньше она испытывает материальные затруднения. Так, в группе 60–69 лет доля удовлетворенных своим материальным положением составляет 29,1 %, в группе 70–79 лет – 35,6 и 42,6 % – в группе 80–89 лет. Мужчины несколько выше оценивают свое материальное положение, чем женщины. 34,4 % мужчин и 31,1 % женщин не испытывают материальных затруднений. Уровень образования влияет на оценку материального положения. Выше оценивают свое материальное положение пожилые люди, имеющие высшее образование (53 %), ниже – имеющие неполное среднее образование (24,5 %). Следовательно, социальное самочувствие пожилых людей несводимо только к комплексу переживаний по поводу собственного материального положения.

Предположение о том, что пожилые люди надеются только на государственную поддержку и сохраняют иждивенческие настроения, не подтвердилось. Так, 39,8 % респондентов считают,

что они полностью ответственны за улучшения своего материального положения, причем в городе ответственных за свое материальное положение больше (43,7 %), чем в сельской местности (38 %). Лишь 14,1 % считают, что внешние, не зависящие от них обстоятельства влияют на улучшение материального положения. 29,3 % опрошенных чувствуют равную ответственность наряду с государством за улучшение экономической ситуации в регионе.

Социальное самочувствие как эмоционально-ценностная форма сознания проявляется в результате субъективного переживания людьми своего состояния. Как ощущают себя и переживают свой период жизни люди пожилого возраста, мы попытались выяснить, используя характеристики общего эмоционального отношения испытуемого к тому человеку, к которому относятся полученные оценки. Данная методика является информативной для изучения социального самочувствия и имеет много общего с методикой семантического дифференциала. В ходе интервью с людьми пожилого возраста и среди молодых людей в учебной деятельности были собраны порядка 43 эмоционально-оценочных характеристик, которые были структурированы как модель двухфакторного анализа с полюсами «высокая удовлетворенность жизнью – низкая удовлетворенность жизнью» и «социально активные – социально пассивные». По частоте упоминаний в ответах респондентов более популярны нейтральные характеристики периода старости, такие как: спокойный (20,1 %), работоспособный (14,1 %), тихий (12,9 %). Далее по мере частоте следуют положительные характеристики периода старости, такие как: мудрый (13,7 %), счастливый (12,9 %), активный (10,4 %). Из негативных характеристик встречаются: одинокий (16 %), трудный (13,5 %), скучный (10,2 %). В целом большинство пожилых людей положительно оценивают свой период жизни.

Значимыми ценностями в пожилом возрасте выступают: здоровье (84,3 %), дом, семья (56,8 %), материальная обеспеченность (51,1 %), чувство безопасности (21,9 %) и уверенность в будущем (18,6 %). Такие ценности, как высокое общественное положение, образованность, признание, любовь, независимость и свобода занимают нижние ступени иерархии в ценностных ориентациях пожилых людей. Их волнуют насущные потребности и интересы, которые не удовлетворены у пожилых людей, находящихся на социальном обслуживании на дому. У людей пожилого возраста доминируют материалистические ценности, ценности выживания и безопасности, которые обусловлены культурной, исторической и социально-политической ситуацией.

Важной составляющей социального самочувствия является идентификация личности в социальном пространстве. Актуальная идентификация означает самоопределение индивидом (общностью) своего реального социального статуса и роли. Для пожилых людей, находящихся на социальном обслуживании на дому, первостепенной группой являются друзья (61,1 %), далее указывается семья (46,6 %). Из больших общностей идентификация существует только с людьми того же возраста (33 %). Эта тенденция прослеживается во всех возрастных группах пожилых людей.

Одним из значимых показателей, влияющих на социальное самочувствие, является уверенность или неуверенность в сегодняшнем и завтрашнем дне. 35,2 % респондентов (10,8 % – «полностью спокоен», 24,4 % – «спокоен») уверены в своем будущем, 52,7 % респондентов (41 % – «не совсем уверены», 11,7 % – «не уверены») испытывают неуверенность относительно своего будущего. Преобладание в ответах умеренных оценок относительно ближайшего будущего в немалой степени объясняется слабой надеждой большинства пожилых людей на улучшение экономической ситуации в республике. В целом мужчины (40,8 %) оценивают свои перспективы более позитивно, чем женщины (33,4 %), более уверены в своем будущем возрастная группа 70–79 лет (42,7 %), а также люди пожилого возраста, имеющие детей (35,2 %). Это можно объяснить тем, что среди пожилых людей широко распространены убеждения ненадежности их социального положения, нестабильности существования. Старшее поколение не всегда способно успешно следовать изменениям и быстро менять привычные стандарты поведения. Большинство пожилых людей не могут надеяться на уверенное будущее, у них присутствует чувство социальной незащищенности.

Важные проблемы, которые волнуют пожилых людей, можно представить в виде следующего ряда ранжированных оценок:

- рост преступности (66,3 %);
- состояние общественного транспорта и дорог (59,9 %);
- неравенство в доходах (40,2 %);
- рост цен, налогов, инфляция (35,3 %);
- распространение наркомании, алкоголизма и других социальных болезней (34,7 %).

Это проблемы социально-экономического характера, которые присущи всему современному российскому обществу и в равной степени волнуют всех жителей. Нестабильная социально-экономическая ситуация, резкая поляризация доходов, сохранение крайней бедности среди пожилого населения, по мнению участников опроса, являются основными проблемами развития.

Поэтому опрошенные считают, что за последние пять лет в регионе не наблюдается никаких социально-экономических изменений в таких сферах, как политика, справедливость в распределении материальных благ, работа больниц, аптек, поликлиник и учебных заведений, национальные отношения, работа правоохранительных органов. Наоборот, произошло ухудшение экологической ситуации в регионе, об этом заявили 53,8 % респондентов.

Таким образом, социальное самочувствие выступает важным показателем успешности функционирования деятельности социальной защиты населения. Измерение социального самочувствия позволяет в режиме реального времени отслеживать происходящие изменения в регионе, анализировать динамику социального самочувствия и выявлять конфликтогенные ситуации. Знание результатов исследований социального самочувствия населения позволяет органам социальной защиты своевременно реагировать и регулировать социальные процессы, происходящие в обществе. Принятие адекватных управленческих решений в социальной защите и проводимой социальной политике во многом зависит от правильного социального диагноза общества.

Социальное самочувствие пожилых людей, находящихся на социальном обслуживании на дому, в системе социальной защиты населения в целом характеризуется средним уровнем удовлетворенности жизнью, уверенности относительно собственного будущего и превалярованием насущных потребностей и интересов. Возрастные группы пожилых людей неоднородны, и это отражается в их оценках удовлетворенности жизнью, материальным положением, уверенности в будущем. Эти особенности необходимо учитывать при предоставлении социальных услуг и проведении социальной политики в отношении пожилого населения.

Ссылки:

1. Михайлова Л.И. Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами // Социологические исследования. 2010. № 3. С. 45–50.
2. Бутуева З.А. Особенности развития современной системы социального обслуживания людей старшего возраста в Республике Бурятия в условиях реформирования // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 5. С. 148–149.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/ (дата обращения: 15.08.2015).
4. Селигман М. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни. М., 2006. 154 с.

References:

1. Mikhailova, LI 2010, 'Social well-being and future perception of Russians', Sociological researches, no. 3, pp. 45-50.
2. Butueva, ZA 2013, 'Features of the development of a modern system of social services for older people in the Republic of Buryatia in the conditions of reforming', *Bulletin of the Buryat State University*, no. 5, pp. 148-149.
3. *The Federal State Statistics Service* 2015, retrieved 15 August 2015, <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/>.
4. Seligman, M 2006, *New Positive Psychology: The Scientific outlook on happiness and the meaning of life*, Moscow, p. 154.